

6. *Леви, Т. С. (Levi, T. S.)* Психология телесности в ракурсе личностного развития / Т. С. Леви (T. S. Levi) // Психология телесности между душой и телом / ред.-сост. В. П. Зинченко (V. P. Zinchenko), Т. С. Леви (T. S. Levi). — М., 2007.
7. *Никитин, В. Н. (Nikitin, V. N.)* Онтология телесности: смыслы, парадоксы, абсурд / В. Н. Никитин (V. N. Nikitin). — М.: Когито-центр, 2006.
8. *Никитин, В. Н. (Nikitin, V. N.)* Человеческая телесность: онтогносеологический анализ : дис. ... д-ра филос. наук / В. Н. Никитин (V. N. Nikitin). — М., 2007.
9. *Петровский, В. А. (Petrovskij, V. A.)* Человек над ситуацией / В. А. Петровский (V. A. Petrovskij). — М.: Смысл, 2010.
10. *Подорога, В. А. (Podoroga, V. A.)* Феноменология тела. Введение в философскую антропологию / В. А. Подорога (V. A. Podoroga). — М.: Ad Marginem, 1996.
11. *Рубинштейн, С. Л. (Rubinshtejn, S. L.)* Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн (S. L. Rubinshtejn). — СПб.: Питер, 2003.
12. *Станковская, Е. Б. (Stankovskaja, E. B.)* Структура и типы отношения женщины к себе в аспекте телесности: дис. ... канд. психол. наук / Е. Б. Станковская (E. B. Stankovskaja). — М., 2011.
13. *Старовойтенко, Е. Б. (Starovojtenko, E. B.)* Психология личности в парадигме жизненных отношений : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. Б. Старовойтенко (E. B. Starovojtenko). — М.: Акад. проект : Трикта, 2004.
14. *Старовойтенко, Е. Б. (Starovojtenko, E. B.)* Культурная психология личности: монография / Е. Б. Старовойтенко (E. B. Starovojtenko). — М.: Акад. проект : Гаудеамус, 2007.
15. *Старовойтенко, Е. Б. (Starovojtenko, E. B.)* Модель персонологии в парадигме «жизни» / Е. Б. Старовойтенко (E. B. Starovojtenko) // Мир психологии. — 2010. — № 1. — С. 157—175.
16. *Тищенко, П. Д. (Tiwenko, P. D.)* Жизнь как феномен культуры / П. Д. Тищенко (P. D. Tiwenko) // Биология в познании человека : сборник. — М., 1989.
17. *Тхостов, А. Ш. (Thostov, A. Sh.)* Психология телесности / А. Ш. Тхостов (A. Sh. Thostov). — М.: Смысл, 2002.
18. *Фопель, К. (Fopel', K.)* На пороге взрослой жизни : Психологическая работа с подростковыми и юношескими проблемами. Личность. Способность и сильные стороны. Отношение к телу / К. Фопель (K. Fopel'). — М.: Генезис, 2008.
19. *Франкл, В. Э. (Frankl, V. Je.)* Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия / В. Э. Франкл (V. Je. Frankl). — Новосибирск : Сиб. университет. изд-во, 2009.
20. *Эстес, К. П. (Jestes, K. P.)* Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях : пер. с англ. / К. П. Эстес (K. P. Jestes). — М.: София, 2006.
21. *Orbach, S. Bodies / S. Orbach.* — London : Profile books, 2009.
22. *Wolf, N. The beauty myth / N. Wolf.* — London : Vintage Books, 1991.

Типы отношений личности к жизни и культура их осуществления

Е. Б. Старовойтенко

Культурные предпосылки типизации отношений личности

Статья посвящена обоснованию культурных предпосылок поиска и определению типов в теоретической психологии личности. К ним отнесены, во-первых, особенности европейской культуры мышления, во-вторых, культурные условия исторического появления личностных типов как реальности, в-третьих, традиция привлечения культурного опыта при построении авторских типологий личности, в-четвертых, культурная обусловленность и направленность свойств личности, образующих типы. Предлагается модель культурно-психологической типизации отношений личности, разработанная с учетом отмеченных предпосылок.

Ключевые слова: личность, культура, культурные предпосылки, типы, типизация, типология, типобразующие свойства, структурное основание, отношение, модель.

Перспективным направлением исследования личности является ее изучение в измерении «отношений к жизни» с позиции культурно-исторического подхода, ориентированного на раскрытие индивидуальности.

Прием различения человеческих типов с древних времен используется в мифах, художественной литературе, естествознании и гуманитарных науках.

Он обладает значительным **культурным потенциалом**, который далеко не полностью реализуется в современной психологии личности. Раскрытие богатейшего культурного контекста метода типизации личности, ее свойств, отношений и форм жизни составляет, на наш взгляд, актуальную методологическую проблему психологической науки. Один из подходов к ее изучению освещен в данной статье.

Типологический подход может применяться в творческих интерпретациях, эмпирических исследованиях, теоретических обобщениях и категоризации личности, при определении критериев ее идентичности, а также в ее индивидуальном самопознании и осмыслении интуитивных прозрений. Для каждой области использования данного подхода существуют конкретные **культурные предпосылки**, выявление которых может способствовать развитию метода типизации личности на новом уровне.

Мы остановимся на обосновании *культурных предпосылок* поиска и *определения типов* в теоретической психологии личности. К ним можно отнести, во-первых, особенности европейской культуры мышления, во-вторых, культурные условия исторического появления личностных типов как реальности, в-третьих, традицию привлечения культурного опыта при построении авторских типологий личности, в-четвертых, культурную обусловленность и направленность свойств личности, образующих типы.

Предлагается **модель культурно-психологической типизации отношений личности**, разработанная с учетом отмеченных предпосылок, на основе обращения к известным типологическим конструктам, в первую очередь типологии К. Г. Юнга.

1. Типизация личности как интеллектуальная процедура

Объединение личностей в «типы» по строго выдержанным критериям, сопряженное с типологической идентификацией конкретной личности, выступает частной формой общего способа рационального упорядочивания явлений мира, сложившегося в культурах Европы. Выстраивая таксономию, создавая объектные категории, разрабатывая научные классификации, **европейское мышление** именно в отношении «типологий» достигло гибкости и многомерности, релевантных научному познанию человека. Обосновывая ценность метода типизации для психологии личности, следует в первую очередь рассмотреть его в качестве интеллектуальной процедуры, присущей определенному **культурному стилю мышления**.

К достаточно редким опытам подобного рассмотрения относятся исследования К. Г. Юнга и К. Ясперса [13; 15]. В их фундаментальных трудах есть и содержательные определения «типа» личности, и строго эксплицированные приемы типизации. Приведем их краткое обобщение.

К. Ясперс предложил принцип типологического изучения **«личностных свойств»**, принятых за интегральное понятие, под которое можно подвести даже такое разнообразие психических явлений (функций, качеств, уровней активности, отношений и направленностей), которое вошло в знаменитую типологию К. Г. Юнга. «Принимая одно или несколько свойств за основу для обобщения, относящегося к человеку в целом, и отмечая доступные пониманию связи между этим фундаментальным набором свойств и тем, что человек переживает и делает, мы тем самым развиваем типологию личности» [15. С. 526].

Процедура типизации как научного метода заключается в применении «идеи типа» к определенному множеству событий, в данном случае множест-

ву **индивидуальных личностей**. В основных чертах исследовательский путь к типу означает:

- 1) дифференцированный взгляд на определенную общность как состоящую из отдельных, автономных личностей;
- 2) выявление существенных психологических признаков сходства и отличия между личностями, которые разбивают их на разные категории;
- 3) различение среди категориальных признаков противоположностей, делящих личностей на «оппозиционные» группы;
- 4) нахождение разнообразных бинарных признаков и соединение их в сложные типологические конфигурации, или «основания типизации», задающие кардинальные различия многопараметральных типов внутри созданной типологии;
- 5) индивидуализация или усмотрение признаков определенного психологического типа в отдельной личности;
- 6) присвоение психологическому «типу» статусов теоретического объединителя людей и реального атрибута конкретного человека.

Полноценный «тип» личности строится в виде **гештальта свойств**, организованных в строгом, теоретически обоснованном порядке. Этой чертой научно-типологический способ «маркировки» личностей отличается от литературных типологий, а также от поныне распространенной символической категоризации людей. Типизация по своим возможностям превосходит также метод психологической классификации, работающий с родовыми признаками, которые не позволяют выделить личность из общности, а также берутся иногда произвольно, без учета их взаимосвязей друг с другом.

При реализации типологической процедуры взаимодействуют культурно отточенные индуктивные и дедуктивные мыслительные операции, операции анализа и синтеза, операции дуального и континуального мышления, дискурсивные ходы мысли и эффекты инсайта, результаты движения от интуитивных догадок и абстрактных конструкторов к эмпирической реальности и от эмпирических фактов и наблюдений к теоретическим обобщениям.

Поиск типов личности связан с рассмотрением психики в ее **сознательной форме**. Типы конституируются в виде устойчивых аспектов психической активности и жизненной практики, освещенных сознанием и самосознанием. Типолог оперирует четко различимыми свойствами сознательной личности, в том числе парами противоположностей. С сознательностью типизируемых свойств обычно связывается их функциональная сила, доминирование в психической жизни, энергетическая заряженность, а также подавление нежелательных бессознательных тенденций личности или, наоборот, усиление ценных несознаваемых содержаний. Сознательность типов делает их хорошо доступными для направленного научного наблюдения, оценки и объективации исследовательских данных. Там же, где психическая жизнь протекает под порогом сознания, где она во многом является общей и однородной, рациональный типологический метод уступает место интуитивным толкованиям слабо дифференцированных, бессознательных образований: «архетипов», «группировок», «комплексов». Это как будто исключает соединение в «типе» аспектов сознательной и бессознательной психики. И все же, согласно К. Г. Юнгу, подлинную целостность типологический конструкт приобретает при введении в его структуру гипотетических бессознательных противовесов сознательным свойствам личности или ее «теневого стороны». Признание единства сознательных и бессознательных составляющих типа свидетельствует о влиянии на типологический подход холистической теории, видящей в личности «множественное и

неделимое целое» качеств, установок, отношений, моментов жизненного пути и определяющей тип как проявление этого «целого». «Личность» и «тип» соотносятся как глобальная целостность и ее существенный частный вариант.

К. Г. Юнг [12] исследует личность как единство свойств, каждое из которых с жизненной необходимостью и индивидуальным своеобразием дополняет другие. Свойство ощущать позволяет установить, что нечто «существует». Свойство мыслить — что это нечто «означает». Свойство чувствовать — какова «ценность» этого. Свойство интуиции служит установлению, «откуда нечто появилось и куда оно следует». Этот гештальт свойств приобретает типологические формы развития при условии доминирования у личности того или иного свойства при менее выраженной активности всех других.

С учетом сложности интеллектуальной процедуры поиска типов, ее направленности на сознательные и бессознательные свойства личности и ее происхождения из холистического видения личности можно определить следующий возможный **порядок типизации личности**. Он предполагает решение трех задач. Во-первых, построение обобщенной структуры психологических свойств, характерных для всех индивидов определенной общности или группы, и их объединение в типы; во-вторых, разработку типологии личностей, охватывающей данную совокупность людей и указывающей на повторяющиеся варианты развития общей психологической структуры, в-третьих, выявление типологической принадлежности и индивидуально-типологической структуры конкретной личности.

1. Определение общей структуры типов ориентировано на поиск базовых, сознательных свойств, присущих некоторому множеству личностей и имеющих диапазон изменчивости от одного своего ярко выраженного качества, уровня развития или степени активности до их противоположностей. Крайние сознательные свойства с противоположными характеристиками, или **свойства-доминанты**, принимаются за исходные типологические признаки. Если обнаруживаются несколько доминантных типологических свойств, то раскрываются и учитываются **связи** между ними, создающие устойчивые контуры и динамику типов-оппозиций, называемых еще «основными» или «первичными».

Юнгианский типологический конструкт, как известно, структурно объединяет по-разному выраженные ощущения, интуицию, чувства и мышление, экстраверсию и интроверсию, сознательную и бессознательную направленность психической активности. Различия соотношений этих общих свойств личности позволили Юнгу [13] раскрыть и описать восемь первичных типов: экстравертный мыслительный и интровертный мыслительный, экстравертный чувствующий и интровертный чувствующий, экстравертный ощущающий и интровертный ощущающий, экстравертный интуитивный и интровертный интуитивный.

Первичный тип личности может отличаться заметной односторонностью, иногда крайностью или «чистотой», а также наличием в его внутреннем составе противоположных, «запущенных» свойств. Они образуют бессознательный либо частично осознаваемый «вторичный» тип, подчиненный первичному типу и существующий как «контрличность». Первичный тип может обладать отношениями равновесия, вытеснения, компенсации, гиперкомпенсации, комплементарности и противоречия с вторичным. По мнению К. Г. Юнга, разлад основных и запущенных свойств личности указывает на недостижимость для нее разнообразных психических богатств, препятствует ее взаимопониманию с носителями других типов. Психологическая ценность первич-

ного типа состоит в возможности сознательного развития личностью оппозиционных свойств ради совершенствования доминирующих.

2. **Построение типологии** предполагает нахождение объединительных типов, наиболее часто встречающихся в общности или группе, либо типов, концентрирующих «чрезвычайные» свойства, присущие личностям, обладающим особой социальной, культурной, исторической значимостью. В нежестких, прозрачных контурах любой хорошей типологии, прежде всего, выделяются упомянутые **чистые типы**. Их дополняют **средние типы**, характеризующиеся выраженными свойствами-доминантами и основанные на относительном равновесии противоположных типологических признаков. Кроме того, существуют **переходные типы**, внутри которых совершается постепенная смена доминант, связанная, как правило, с конфликтным состоянием типологической структуры или процессами компенсации. Типология подразумевает и наличие **гармоничных типов**, в составе которых равно хорошо развиты все типологические признаки, не составляющие оппозиции друг другу и описывающие контуры многосторонней уравновешенной личности. В своих описаниях восьми первичных типов Юнг придерживается **принципа континуальности**, т. е. показывает, как в динамике жизни каждый чистый тип может приобрести черты среднего, переходного или гармоничного типов. В юнгианской трактовке типология представляет собой «сетку», «кристалл», позволяющую упорядочить богатство индивидуальных свойств личности, сформированных посредством социума и культуры. Кроме того, она выступает инструментом понимания индивидуальных личностей, когда за точку отсчета принимается некоторое разнообразное личностное множество.

3. **Типологическая идентификация конкретной личности** состоит в отнесении личности к тому или иному типу в границах определенной типологии. При этом устанавливается, во-первых, какие типологические свойства приобрели у личности преимущественное развитие. Во-вторых, какой тип (чистый, средний, переходный) воплощен в данной личности. В-третьих, какой тип выступает у личности вторичным по отношению к ярко выраженному первичному. В-четвертых, в отношении компенсации, подчинения, подавления, поддержки и т. д. находится вторичный тип по отношению к первичному типу. В-пятых, выражены ли у личности противоположные психологические типы. В-шестых, может ли доминирующий тип личности стать уравновешенным в результате ее собственных усилий. В-седьмых, является ли данная личность «чрезвычайным человеком» в смысле причастности к гармоничному типу.

Свои наилучшие перспективы метод типизации демонстрирует именно в отношении к конкретной личности, что отвечает индивидуализированной сущности европейской культуры. При этом, «чтобы исчерпать все возможности описания того или иного случая, имеет смысл оценивать его в терминах множества типов из различных типологий» [15. С. 677].

2. Культурное порождение личностных типов

Явления культуры выступают продуктивными событиями индивидуальной и коллективной жизни, приобретающими значение «ценностей» для определенного социума. Культурное творчество и рефлексия культуры с высокими ценностными установками являются характерной чертой европейской жизни. В ее динамике личность порождает культурные феномены в форме духовных и материальных структур, высокооцениваемых многими с точки зрения усовершенствования совместного и индивидуального бытия в

сферах религии, этики, искусства, науки, труда и общения. Личность в качестве «человека культуры», «субъекта культуры», «автора культуры» способна занять ценностную позицию по отношению к самым разнообразным явлениям жизни других и собственной жизни и таким образом придать им культурный смысл и значение. Индивидуально воссоздаваемые и создаваемые культурные ценности транслируются другим, формируя поле взаимных влияний, оживляющих опыт прошлого и подающих импульсы к новому культуротворчеству. Личность и культура образуют единую систему, где воспроизводятся, обновляются и передаются общезначимые нормы добывания знания, развития идей, поклонения красоте, этики, развития языка, достижения мастерства, самопознания и самовыражения.

Идейное, теоретическое достояние занимает одно из главных мест в культурном наследии европейской жизни. Особенно ценными являются **идеи**, смысловая структура которых обладает способностью «скрывать в себе потенциальную бесконечность». Они определяют канонический пласт и перспективные цели многих наук, в том числе наук о человеке. Одной из них является «идея типов», развившаяся во множественные типологические учения, теории, модели.

К. Г. Юнг обосновывает **культурный генез** «личностных типов» не только как идеи и продукта интеллектуального поиска, но и как **реальности**, связывая его с историческим разделением сознательных психических функций в коллективном и индивидуальном бытии человека. Благодаря этому разделению стало возможным относительно автономное развитие образного, мыслительного, эмоционального и интуитивного способов общественной жизни и, соответственно, разных операциональных средств совместного производства культурных продуктов, значений и смыслов.

Мир европейской культуры сильно дифференцирован и сложно образован творениями мысли, воображения, переживания, провидения и практики, завоевавшими признание конкретных общностей. В структуре современного социума умножение способов и результатов культурной деятельности обуславливает рост числа личностных типов, которые становятся все более специализированными и потому затрудняющимися во взаимодействии, склонными к разладу и конфликтам по поводу стиля жизни и ведущих ценностей. Отдельные типы стремятся к дальнейшей специализации, дифференцируясь на все большее количество подтипов. К примеру, разновидностями мыслительного типа становятся мыслитель интуитивный и мыслитель рефлексивный, мыслитель логического и мыслитель визуального склада, мыслитель-теоретик и мыслитель-эмпирик, мыслитель-романтик и мыслитель-прагматик. Вследствие разрастания количества типов общность приобретает мощную культурную подпитку и одновременно культурную релятивность. Так, «экстравертные мыслители» активно создают интеллектуальные ценности в области естественных наук, предпринимательства, политики и изобретательства. «Экстравертные интуитивы» искусно оперируют иррациональными моделями в сфере финансов, гуманитарных наук, продюсерской деятельности. «Интровертные мыслители» развивают исконные идеи в философии, искусстве и литературе. «Интровертные интуитивы» реализуют себя в религиозной сфере, символической поэзии, метафизике. Влияние культурной динамики социума на личностное начало, проявляющееся по типологическому «закону», и одновременно зависимость от него придают ей малопрогнозируемый контур сменяющихся доминант в процессах создания ценностей.

Разнородные элементы культуры, соответствующие типическим особенностям их создателей, сообщают культурному облику Европы трудно преодолимую дуальность. В нем причудливо сочетаются рационализм и иррациональность, сциентизм и религиозность, гуманизм и технократизм, романтизм и практицизм, власть сознания и игра бессознательного.

Личностное разделение и типологическая организация психических и практических свойств осуществлялись в единстве с дифференциацией областей культуры. Для личностей это имело двойные последствия. С одной стороны, они приобрели потенциальную способность разными психическими средствами включаться в культуру, превращая эти средства в изолированные, совершенные. С другой стороны, полноценная жизненная реализация всех возможных средств оказалась для большинства личностей недоступной. Например, индивиды с доминантой образного строя психики могут развиваться в тонких эстетов или достичь высоких результатов в изобразительном искусстве, но при этом отстают в эффективности их другие культурные функции, например логическое и рефлексивное мышление. Психологическая «односторонность», или «типичность», существенно определилась как признак причастности личностей к одним областям культуры и большей или меньшей отстраненности от других. Культурно обусловленное типическое проступает в личности даже тогда, когда у нее развиты и согласованы все основные психические свойства. Эта особенность хорошо выражена у **выдающихся творцов культуры**, проявляющих свой тип не столько на уровне сознания, явной приверженности к тем или иным видам деятельности и творчества, сколько на глубинном уровне смыслообразования, а также в стилевых характеристиках трудов и произведений и на уровне влияния последних на культурное сообщество. В масштабе жизни отдельного человека типические ограничения его связей с культурой могут преодолеваются удачными развивающими или компенсаторными практиками. В масштабе социума существование личностных типов с яркими психологическими доминантами означает, с одной стороны, богатство культурно-ценностных линий коллективной жизни, а с другой — их далекое расхождение, вновь и вновь актуализирующее идеалы «синтетических форм Культуры» и «всесторонней личности».

3. Культурный опыт в построении типологий личности

Психологическое построение типологий личности оказывается в ранге выдающихся научных достижений, когда автор обращается к культурной истории знаний о типах, исследует типологические различия творцов культуры, являющихся, как правило, носителями критически выраженных свойств, соотносит сущность каждого типа с продуктивностью его носителей в определенных сферах культуры. К таким достижениям, несомненно, относится учение о психологических типах К. Г. Юнга. При его создании он использовал широчайший спектр культурных источников: тексты мифов и сказок, эзотерические учения, поэтические произведения, философские труды, тексты литературной прозы, знаменитые исповеди и жизнеописания, исследования своих предшественников и современников, посвященные поиску типологий. Познание «типов», согласно Юнгу [13], отмечено открытиями Абельяра и Шиллера, Гете и Джордана, Шпиттелера и Джемса и т. д. При разработке основания типизации им была учтена историко-культурная специализация психических функций и деятельности человека, а также характерные культурные вклады представителей различных типов (религиозные откровения, идеи, тексты, образы искусства, мастерски созданные вещи). Многокомпонентное,

структурное **основание типологии**, найденное К. Г. Юнгом, стало результатом тщательного изучения способов систематизации знаний о человеке, сложившихся в европейском *ratio*. Оно является блестящей научной идеей, вкладом в методологию психологической типизации личности, творческим открытием, вошедшим в историю типологического метода и в культуру психологического мышления. Принципы выведения «основания», которым следовал Юнг, можно представить следующим образом.

Основания типологии выводятся из той или иной **структурной модели личности**. Базовые компоненты избранной структуры становятся для типолога обобщенной матрицей типов. Тип формируется из личностных признаков, между которыми установлены жизненно очевидные, эмпирически подтвержденные, статистически и теоретически обоснованные зависимости. Различие путей установления зависимостей при создании типологий является вполне естественным вследствие избирательной доступности компонентов личностного целого для разных методов изучения: наблюдения, понимания, интерпретации, измерения, теоретического конструирования. При использовании указанных методов нахождение строгих корреляций между компонентами личностной структуры не является главным. Следуя идее структурной организации личности, исследователь не может игнорировать противоположную идейную установку, согласно которой «личностное» — значит «незавершенное» и заключающее в себе неустановившиеся, неопределенные, иррациональные связи. Даже в утонченно вычисленных и выстроенных структурах слишком многие аспекты личности остаются в непредсказуемом, подвижном подтексте установленных структурных инвариантов.

В своих основаниях тип может обобщать **качественные** определения личности: какой она является? Может выражать этапы **личностного роста**: на каком уровне жизненного развития находится личность? Может указывать на **ведущий способ ее существования**: глубинной, чувственной, духовной, рефлексивной или деятельной жизнью она живет и что у нее преобладает? Может свидетельствовать о **моменте онтогенеза**: в какой возрастной фазе она находится? Критерии качества — уровня — способа — фазы одинаково важны для целостной типизации личности. У Юнга основание типизации включает ряд свойств, соответствующих большинству этих критериев и являющихся или ведущими, или подчиненными. Те и другие взаимодействуют в стройном ансамбле, включающем:

- свойство испытывать различные влечения, инициирующие жизненную активность;
- свойство обладать установкой на сознательную — бессознательную психическую жизнь;
- свойство осуществлять психическую активность в преобладающих функциональных формах ощущений или интуиции, мысли или чувства;
- осознанность психических форм в диапазоне «дифференцированность — недифференцированность»;
- расположение к рациональной (аполлонической) и иррациональной (дионисийской) психической активности;
- свойство интровертного — экстравертного направления психической активности;
- свойство локализации жизненных достижений в сферах рефлексивной — духовной — практической деятельности;
- свойство развития и регресса форм психической активности;
- свойство обладать мужским и женским началом личности;

— свойство соответствия индивидуальных качеств культурным коллективным ценностям или рассогласования с ними.

На примере данного типологического конструкта видно, как можно искусно использовать принцип **встроенности** в многомерные личностные типы типов с небольшим числом оппозиционных оснований. Например, синтетическое юнгианское построение предполагает существование типа с рациональной или иррациональной доминантой в функциональной структуре психики; типа с субъективной или объективной модальностью психической жизни и т. д.

К. Г. Юнгом была поставлена проблема определения **динамических оснований типизации** личности и включения в структуру «основания» параметра конфликтности типов. К сожалению, предложенное им решение данной проблемы до сих пор недостаточно оценено психологами. Поэтому так важны любые попытки экспликации тех личностных процессов, которые выступают у Юнга причинами конструктивных и деструктивных изменений типов. Анализ показывает, что внутренняя подвижность каждого юнгианского типа обусловлена, во-первых, взаимодействием оппозиционных свойств, составляющих первичный и вторичный типы. Во-вторых, взаимодействием свойств-доминант, относящихся к разным порядкам структуры типа, например несоответствием ведущей интровертной установки доминирующего мышления его новым задачам во внешнем мире. В-третьих, изменениями основных условий или личностного целого, требующими перестройки основного типа. К наиболее раскрытым условиям внутренней динамики типов в «основании» Юнга принадлежат соотношения свойств первичного и вторичного типов. Это сознание — глубинные процессы, экстраверсия — интроверсия, абстрагирование — вживание, мышление — переживание, ощущения (восприятие) — интуитивность, субъективность — объективность, устойчивость — изменчивость, индивидуальность — коллективность, мужественность — женственность. Противоречия, конфликты оппозиционных свойств имеют различные формы разрешения, определяющие перестройки типов. Эти формы можно считать имплицитно включенными в основание типологии Юнга. К ним относятся усиление, уравнивание, усовершенствование, обновление, регресс, исключение, отщепление и симуляция в соотношениях оппозиций [7].

4. Модель типизации отношений личности

Можно предположить, что структура оснований психологических типов К. Г. Юнга как *типологический интеграл*, вобравший культурный опыт, включает надежный потенциал переноса на новые типологические построения. Речь может идти, например, о разработке *модели типизации отношений личности* [7].

В данном случае корректность переноса обоснована замечаниями Юнга [11; 12; 13] о том, что сознательные психические свойства личности состоят в «отношениях» к внешним или внутренним объектам и событиям:

- То, что находится по ту сторону влечений, является нашим *отношением к ним* или нашим «пониманием» их...
- Если у нас оказывается достаточно самосознания, чтобы мы мыслили то, что ощущаем, воображаем и переживаем, значит появляется *внутреннее отношение*...
- Любое *объективирование субъекта* в объекте, независимо, в чувстве, мысли или символе, означает *внутреннее отношение к объекту*...

- Избирательное развитие индивидуальных психических функций связано с формированием *отношений к ценным объектам...*
- *Через отношения* осуществляются *культурные функции психики*: приспособление к культуре, изменение ее форм в соответствии с индивидуальностью, культурное творчество и саморазвитие...

Очевидно, что в этих тезисах личность освещается со стороны «жизни» как протекающей в виде *отношений «я» или «самости»*, стремящихся к предмету или субъекту, имеющих сенсорную — интуитивную — мыслительную — эмоциональную форму и качественно определяемых приоритетными ценностями личности, реализуемыми в культуре.

Разработка типологического *конструкта «отношений»* личности может быть направлена, во-первых, на *создание новой концептуальной матрицы личностных типов*, во-вторых, на *выявление системы культурно-психологических координат подхода к типизации отношений личности*, в-третьих, на *разработку новой теоретически и эмпирически обоснованной типологии личности в измерении отношений*. Здесь мы обратимся к первым двум проблемам, допуская, что *тип отношений будет выражать ценностные свойства взрослой личности*, а также *уровень ее развития*, зрелость и масштаб позитивных культурных связей.

Общее основание типизации могут составить отношения, реализующие жизненные связи личности с ценностями европейской культуры: с Абсолютом, обществом, «я», «другим», знанием, этикой, творчеством, искусством и профессиональной практикой. Внимание типолога может фокусироваться на сознательном участии личности в бытии, не оставляя за пределами анализа бессознательные, архетипические источники отношений. Многопараметральное основание типизации отношений может обеспечить выход к тонкой индивидуальности личности. Благодаря обращению к юнгианским конструктам типологические отношения могут приобрести детальное психологическое наполнение.

Как вариант типологический подход к отношениям личности может осуществляться в такой последовательности:

1. Определяются дуальные формы **побуждений** личности, задающих силу стремления «жить!», активно «относиться». Здесь в сочетании с расширенными юнгианскими определениями *libido* может быть привлечена классификация экзистенциальных стремлений Э. Фромма (см.: [10. С. 299]), близкая идее ценностно-культурной дифференциации отношений.

Различаются:

- стремление *приобщиться к бытию других*, единению с ними, обретению корней в противовес стремлению к изоляции и нарциссизму;
- *стремление к знанию* как системе рациональной ориентации против стремления к иррациональному способу бытия;
- *стремление к любви-эросу*, любви-дружбе, любви-братству в противоположность деструктивным отношениям к другим людям;
- *стремление к созидательности*, творению жизни в противовес стремлению к разрушению;
- *стремление* найти объекты переживания прекрасного, *испытать трансцендентные состояния* против стремления к идолопоклонству;
- *стремление* найти и *бескорыстно любить гармоничный порядок вещей* в противовес стремлению к обладанию и присвоению;
- *стремление к самоутверждению* и влиянию в противовес стремлению к подчинению;

- стремление к *аутентичности и индивидуальности* в противоположность стремлению к обезличиванию и конформизму;
- стремление к *самореализации* в противовес стремлению к защите.

Бессознательное самодвижение позитивных стремлений, а также их осознанное осуществление ведут к душевному здоровью, исполнению своего назначения, духовному пробуждению и жизни в полном смысле слова.

2. Выделяются **«ставшие» отношения**, которые образуют сущностное «ядро» личности и одновременно формируют процессуальную канву ее жизни. Акцентируется *переход* стремлений как глубинных истоков отношений в их *я-интегрированные*, осознанные, дифференцированные, дихотомические формы. Личностные типы прогнозируются как закономерно включающие и связывающие отношения, находящиеся на разных уровнях осознанности, развития и имеющие разные, в том числе оппозиционные, качества. Исследуемыми обладателями отношений могут выступать личности, активно вовлеченные в ту или иную культурную сферу жизни: духовную деятельность, сложную социальную практику, творческую профессию и т. д.

В качестве типологических могут выступать:

социальное отношение в диапазоне	
принятия других людей, диалогизма во взаимодействиях с ними, богатой идентичности, сотрудничества	— избегания других, отвержения «коллективного», отчуждения в социуме;
интеллектуальное отношение в диапазоне	
рациональности, логической организации знания, креативности, рефлексивности	— иррациональности, ассоциативности, тяготения к символам;
этическое отношение в диапазоне	
жизни в любви, исповедания добра, согласия со своей совестью	— эгоцентризма, себялюбия, конфликта с собой, дефицита любви;
эстетическое отношение в диапазоне	
высокой личной ценности воображения, образотворчества, игры, красоты предметных форм	— нечувствительности к прекрасному или экстатического поклонения заворожившим объектам;
профессиональное отношение в диапазоне	
личной ценности труда, компетентности, авторских достижений, профессионализма	— обесценивания труда, профессионального пути, карьеры и компетенции;
рефлексивное отношение в диапазоне	
самоосмысления, самопознания, создания текста своей жизни, проекта саморазвития	— спонтанности внутренней жизни, ее внешней направленности и зависимости;
религиозное отношение в диапазоне	
веры, служения, понимания Учения, следования его заповедям и канонам, личного искания Бога	— неверия, отрицания божественного начала или фанатизма и культа.

3. Различаются основные компоненты психологической **архитектоники отношений**, в целом отвечающие юнгианской структуре психических свойств. В каждом *отношении* выделяются: **а)** мотивационные составляющие; **б)** эмоциональные составляющие; **в)** сенсорно-образные составляющие; **г)** мыслительные составляющие; **д)** интуитивные составляющие; **е)** рефлексивные составляющие; **ж)** действительно-экспрессивные составляющие.

В процессах типизации раскрываются психические доминанты каждого отношения и их системы в целом. Например, при активном развитии профессионального, интеллектуального и этического *отношений* у личности может обнаружиться яркое преобладание их мыслительных, практических и рефлексивных компонентов, связываемых сознательной логикой позитивно-ценностных стремлений, ведущим из которых является стремление к *саморазвитию* в сфере профессии, познания и гуманитарной деятельности.

4. Строится система параметров, определяющих **качества *отношений*** и их архитектоники. Качественной дифференциации отношений и компонентов их структуры может служить одновременное применение следующих парных критериев:

зрелость — регресс;	реалистичность — нереалистичность;
позитивность — негативность;	эффективность — неэффективность;
активность — пассивность;	обновление — стагнация;
конструктивность — деструктивность;	разнообразие — одномерность;
устойчивость — релятивность;	сложность — упрощенность.

5. Конструируется **общее основание типизации *отношений*** личности в модуле «развития», «зрелости», «онтологического совершенства».

Может быть предложена идеальная модель развития нескольких определенных жизнеотношений, избирательно ожидаемых конкретной социокультурной средой от активно включенной личности, например, современным интеллектуальным сообществом от ученого и разработчика инноваций. Или может быть смоделирован «эталон» исторически доступного развития всей системы отношений в предельно благоприятных культурных, жизненных и внутриличностных условиях.

И та и другая модели могут служить «высшими типами» в иерархических типологиях, включающих многие другие типичные варианты развития *отношений* и взаимосвязей между ними. Предполагается, что:

- каждая из них (моделей) как «оптимальный тип индивидуальности» может выступать априорной формой для типологической идентификации отдельных личностей;
- данные модели в виде «перспективных структур личности» могут приниматься за гипотетические ориентиры при типологическом обобщении результатов эмпирических исследований тех или иных множеств личностей;
- модели могут стать теми «образами индивидуальности», к которым стремится развивающая и коррекционная психологическая практика.

Кроме иерархической формы типологий, могут строиться *типологии отношений с бинарным или континуальным строением*.

6. При типизации личности в модуле «*отношений*» нужно учитывать **взаимодействия «первичного» и «вторичного» типов**. За поверхностью сознательно реализуемых *типологических отношений* могут обнаруживаться *отношения с оппозиционными характеристиками* и противоположным ценностным наполнением. Вторичный тип, или «тень», личности представляет собой «проблему, бросающую вызов личностному эго, ибо ни один человек не в состоянии осознать свою тень, не приложив серьезных усилий. Ее осознание предполагает признание реального присутствия скрытых аспектов личности. Акт подобного признания — важнейшее условие самопознания любого рода; как правило, для совершения его нужно преодолеть немалое сопротивление» [14. С. 19].

Так, за сознательными, вербально отточенными, позитивными и контролируемыми проявлениями профессионального отношения яркого политика могут неявно присутствовать иррациональные, негативные, аффективные

побуждения, смыслы, способы поведения. Внезапный прорыв бессознательных тенденций вторичного типа в сознательную деятельность (оговорка, двусмысленность, шутка, язвительная тирада и т. д.) может приобрести шокирующий характер.

Феномены вторичного типа спонтанно выражаются как антагонисты отдельно взятого типологического **отношения** (например, проявления безвкусицы у эстета), или всей системы доминирующих отношений (инфантильной узости кризисного поведения у разносторонней личности), или некоторых психологических составляющих первичных отношений (взрывной аффективности логика), или определенных качеств отношений-доминант (деструктивности творческой личности).

7. Применительно к *типологическим моделям отношений* важно учесть «закон **динамики** типов, предполагающий возникновение конфликтов между различными *доминирующими отношениями*, между *доминирующими и подчиненными отношениями*, между *дуальными компонентами архитектуры отношений* и между *бинарными качествами отношений*. **Формы разрешения коллизий** отношений можно типизировать как происходящие:

- при ведущем влиянии объективных обстоятельств;
- под влиянием усилий самой личности, сознательно изменяющей условия своей жизни;
- под влиянием личностной рефлексии, преобразующей «я» как внутреннее условие отношений;
- под влиянием бессознательного мира личности.

Эффекты выхода личности из противоречий отношений могут быть типологически определены по аналогии с эффектами разрешения конфликтов по Юнгу: усиления, уравнивания, исключения и т. д.

8. Система *типологических отношений* может быть рассмотрена как **интеграл жизни личности**, соединяющий ее сознательные психические процессы, ценности, деятельности, поступки и достижения. При этом целостность осознанной жизни, протекающей в отношениях, поддерживается синтезирующим действием «глубинных праформ» отношений.

Высший, *зрелый тип отношений* указывает на многосторонние возможности личности, которые можно рассматривать двояко: в качестве культурного канона «персонализма» и в качестве ее внутреннего потенциала, глубинного «начала» индивидуальной жизни, в котором «все есть и все еще в будущем».

Взгляд на *тип личности как взаимосвязь многих отношений* в их априорных и реальных жизненных формах хорошо согласуется с юнгианской идеей «**самости**». Как известно, она определяет личность в значении архетипа целостности и в значении достигнутого в индивидуации синтеза способов сознательной и бессознательной жизни. Зрелая «самость» указывает на личность с точки зрения бинарности ее потенциала, который целно осуществляется в координатах «уникальности — универсальности» и «единовременности — вечности». «Будучи апофеозом индивидуальности, самость имеет атрибуты единственности и единовременности. Но поскольку психологическая самость представляет собой трансцендентальное понятие, охватывающее совокупное содержимое и сознания, и бессознательного, оно поддается описанию только в терминах антиномий» [5. С. 72].

«Самость» закономерно ведет к понятию «типа». Это связано с тем, что, происходя из всеобщего бессознательного, она направляет свою первичную энергию на личностное освоение различных способов коллективной жизни, характерных для определенной культуры и социума. Соответственно, коор-

динаты развития самости могут быть дополнены бинарными оппозициями «индивидуальность — типичность», где последняя означает зависимость личности от ценностных взаимодействий с другими людьми.

На бессознательном уровне индивидуальная самость обладает свойствами универсальности и вневременного пребывания. В ней заключены глубинные предпосылки выделенных выше отношений, представленные архетипами Логоса — Отца — Эроса — Искусства — Героя — Старца — Бога. На уровне сознательной жизни самость и ее отношения приобретают свойства уникальности, личного времени и типичности в соотношении с конкретно-исторической «человечностью».

Зрелый психологический тип отношений формируется как интеграл индивидуальности с некоторыми ярко выделившимися ценностными темами жизни. Это можно увидеть на примерах выдающихся творцов культуры. Основываясь на принципе жизненной достоверности и соблюдая принцип «плодотворной триады», можно ожидать, что среди них выделятся носители следующих инвариантов типологических отношений:

искусный интеллект — социальная успешность — рефлексивность;
профессионализм — рефлексивность — этическая доминанта;
социальное влияние — эффективный интеллект — профессионализм;
искусство — религиозность — этический поиск;
религиозность — рефлексивность — активная этика;
социальное служение — искусство — утонченный интеллект.

Подводя итоги рассмотрения типологического подхода к личности в контексте культуры, подчеркнем неразрывную связь **идей типизации и индивидуализации личности**. Они, несмотря на свою видимую оппозиционность, не стали в культуре идеями-антагонистами. Наоборот, в пространстве их пересекающихся содержаний рождается множество творческих смыслов, которые касаются развития принципа индивидуальности при типологическом подходе и удержания принципа типизации личности при изучении индивидуальности.

Поместить психологию личностных типов в **фокус культуры** — значит увидеть в личности «место» осуществления культурных событий, носителя культурных содержаний, инициатора культурных новаций и культурное достояние. Это значит обосновать ценность идеи типов личности в научной культуре, а также наметить типологические координаты *самопознания* индивида, развивая культуру его *отношения к себе*.

The article examines cultural preconditions for search and classification of the types within theoretical psychology of personality. Special features of the European culture of thinking, cultural conditions of the historic emergence of the personality types, usage of the cultural experience for development of the authors' personality typologies as well as cultural determination and orientation of the personal traits are among them. The model of cultural and psychological typification of the personality relations based on the above preconditions is offered.

Keywords: personality, culture, cultural preconditions, types, typification, typology, type forming qualities, structural condition, relation, model.

Литература

1. Баткин, Л. М. (*Batkin, L. M.*) Европейский человек наедине с собой : Очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личного самосознания / Л. М. Баткин (L. M. Batkin). — М. : РГГУ, 2000.
2. Гуссерль, Э. (*Gusserl', Je.*) Кризис европейского человечества и философия / Э. Гуссерль (Je. Gusserl') // Культурология. XX век : антология. — М., 1995. — С. 297—330.
3. Мунье, Э. (*Mun'e, Je.*) Манифест персонализма / Э. Мунье (Je. Mun'e). — М. : Республика, 1999.
4. Нойманн, Э. (*Nojmann, Je.*) Происхождение и развитие сознания / Э. Нойманн (Je. Nojmann). — М. : Рефл-бук, 1998.

5. Рено, А. (Reno, A.) Эра индивида. К истории субъективности / А. Рено (A. Reno). — СПб. : Владимир Даль, 2002.
6. Самосознание европейской культуры. Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. — М. : Наука, 1991.
7. Старовойтенко, Е. Б. (Starovojtenko, E. B.) Культурная психология личности / Е. Б. Старовойтенко (E. B. Starovojtenko). — М. : Акад. проект, 2007.
8. Тарнас, Р. (Tarnas, R.) История западного мышления / Р. Тарнас (R. Tarnas). — М. : КРОН-ПРЕСС, 1995.
9. Уайт, Л. (Uajt, L.) Избранное : Науки о культуре / Л. Уайт (L. Uajt). — М. : Рос. полит. энцикл., 2001.
10. Фромм, Э. (Fromm, Je.) Здоровое общество / Э. Фромм (Je. Fromm) // Психоанализ и культура. — М., 1995. — С. 273—596.
11. Юнг, К. Г. (Jung, K. G.) Архетип и символ / К. Г. Юнг (K. G. Jung). — М. : Ренессанс, 1991.
12. Юнг, К. Г. (Jung, K. G.) Проблемы души нашего времени / К. Г. Юнг (K. G. Jung). — М. : Прогресс, 1993.
13. Юнг, К. Г. (Jung, K. G.) Психологические типы / К. Г. Юнг (K. G. Jung). — СПб. : Ювента ; М. : Прогресс, 1995.
14. Юнг, К. Г. (Jung, K. G.) AION / К. Г. Юнг (K. G. Jung). — М. : Рефл-бук., 1997.
15. Ясперс, К. (Jaspers, K.) Общая психопатология / К. Ясперс (K. Jaspers). — М. : Практика, 1997.

А. Н. Исаева

Герменевтика отношения личности к оппозициям жизни

Статья посвящена изучению отношения личности к оппозициям своей жизни. Данное исследование выполнено в русле психологии жизненных отношений личности и культурной психологии личности. Автор предлагает способы извлечения психологического знания об интуитивном и рефлексивном отношении личности к своим оппозициям из культурных источников. В качестве материала герменевтического анализа предлагаются тексты народных сказок и текст самопознания эпохи Ренессанса. В фокусе внимания оказываются саморазвивающиеся и самоформирующие аспекты отношения личности к оппозициям своей жизни.

Ключевые слова: личность, оппозиции жизни, отношение, интуиция, самопознание, народные сказки, рефлексивный текст, герменевтика, культура.

Жизненные отношения личности (В. Н. Мясищев, С. Л. Франк, А. Ф. Лазурский, С. Л. Рубинштейн, Е. Б. Старовойтенко) протекают через непрерывное обращение личности с **оппозициями жизни** — противостоящими, контрарными или имеющими асинхронную динамику значимыми моментами индивидуальной жизни, которые вовлекаются в процессуально-содержательную ткань жизненного отношения и становятся определяющими условиями его реализации. Свойством зрелой личности является ее способность к направленному формированию интеллектуального, жизненно-практического, *развивающего отношения к своим оппозициям*, которое вплетено во множество отношений личности к миру, другим, самой себе. Психологическое изучение отношения личности к оппозициям жизни может послужить разработке практик развития проблематизирующих, творчески-продуктивных отношений личности к своей жизни. Поиск подхода к изучению жизненных оппозиций в контексте психологии отношений личности в этом плане еще только начинается.

Предметом отношения личности к оппозициям жизни могут выступать объекты внешней и внутренней жизни личности. Это могут быть оппозиции индивидуальных свойств личности, Я-позиций, жизненных отношений и их психофункциональной конституции, типологических качеств личности, моделей самовыражения, персонально значимых содержаний, процессов и обстоятельств жизни [8; 9; 10; 11; 13]. Осуществляя активное, осознанное отношение к своим оппозициям, личность обращает их в предмет *отношения к себе* и «практики себя» [10; 11]. Полагаем, что *структуру* отношения личности к своим *оппозициям* составляют интуитивно-символическое обращение с асинхро-